

Центральному Комитету Коммунистической партии Советского Союза

Четвертый съезд советских писателей, представляющий всю многообразную литературу страны, шлет сердечный привет Центральному Комитету Коммунистической партии Советского Союза.

Наш съезд проходит в год пятидесятилетия Великой Октябрьской социалистической революции, на капитальном мостике которой марширует и вече будет видеть Владимира Ильича Ленина, создавшего могучую партию коммунистов.

Мы, деятели советской литературы, все свое творчество, все свои помыслы связываем с партией, выражая глубинные интересы народа. «Коммунисты, вперед!» — это излюбленный призыв эпохи, звучал и на полях гражданской войны, и на стражах пытливой, и при штурме Берлина, звучит и в великих свершениях последних лет.

Подводя итоги развития литературы за полстолетие, разное, героическое, свободное и трудолюбивое испытание, мы прежде всего считаем необходимым заявлять, что рассматриваем и рассматриваем нашу литературу как часть общесоюзного, коммунистического дела.

Свято храни лучшие традиции отечественной и мировой литературы, мы, советские писатели, оцениваем литературу как общественное действие, как мощный фактор прогресса. Она идет от народа, прикальвает народу, верно служит народу в борьбе за великие принципы свободы, равенства, братства и справедливости, за высокие идеалы коммунизма.

Мы открыты и с гордостью называем нашу литературу партийной потому, что у нее нет и не может быть других интересов, кроме интересов народа, выражаемых нашей партией. Мы называем нашу литературу партийной потому, что видим в политике партии наиболее полное воплощение заслуженных членов прогрессивного человечества. И мы говорим сегодня от имени всей нашей многонациональной литературы: «Выборы своим идеалом коммунизма — мы будем всеми ему до конца!»

Пятьдесят лет назад народ сражался и строил литературу. Сегодня Советский Союз стал единицей многонациональных государств планеты. Мы — страна, которая начала решать удары фашизма и неустанный отстаивает зело мира. Мы — страны, из которых, охотой которой вдохновили и вдохновляют народы, в их борьбе против любых форм социального и национального неравенства. И если сегодня мир стал иным, то в этом есть и эпос и литература социалистического реализма. Создание этого для нас, советских писателей, источник гордости и творческого вдохновения.

Мы отдаляем себе отчет в том, что в нашем литературном деле есть немало недостатков, есть свою трудности и нерешенные проблемы. Нам необходимо совершенствовать деятельность нашего союза, развивать творческую инициативу и гражданскую активность каждого литератора, всегда помнить о высокой ответственности советского художника перед временем и народом.

Мы ни на минуту не забываем, что наша деятельность протекает в условиях острой идеологической борьбы, которая не знает переприят и полностью исключает каких бы то ни было формы идеологического сосуществования или нейтралитета.

Обо всем этом с большой силой и ясностью сказано в приветствии ЦК КПСС нашему съезду. Мы расцениваем этот важнейший документ как еще одно свидетельство неустанных забот партии о развитии советской литературы.

Четвертый съезд писателей завершает Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза, что советским литераторам приложат все силы, чтобы спровадить доверие партии и народа, ответить за высокую награду. Родина — орден Ленина всемирных поощрений творческой активности, внесших свой трудовой вклад в строительство коммунизма, вспоминая в художественных произведениях жизни народа, создавая широкую картину его борьбы и созидания.

Советские писатели вместе с литераторами стран социалистического содружества и прогрессивными художниками всех континентов будут и впредь страстью защищать мир, возышать голос против империалистических авантюристов и поднимающего голову нефашизма. Мы всегда помним, что единство прогрессивных сил — залог успеха в борьбе против темных сил реакции и войны.

Да здравствует Коммунистическая партия — великий штурмовый у рубежа революции!

Да здравствует союз жизни и творчества, искусства и революции!

IV съезд писателей Советского Союза.

СОЗДАНА СОВЕТСКО-ВЕНГЕРСКАЯ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ КОМИССИЯ

ВЧЕРА в Москве состоялось подписание протокола о положении о Межправительственной советско-венгерской комиссии по культурному сотрудничеству. С венгерской стороны протокол подписал вице-министр культуры и просвещения Венгерской Народной Республики Пал Ишак, с советской — председатель Комитета по культурным связям с зарубежными странами при Совете Министров СССР С. К. Романовский. Комиссия будет осуществлять практические меры по обеспечению координации усилий двух государств в развитии культурных связей, содействовать непосредственному сотрудничеству советских и венгерских учреждений науки и

(Соб. инф.).

БЛЕСТЯЩАЯ ПОБЕДА В БРЮССЕЛЕ

Профессор брюссельской консерватории Виктор Легат (слева) поздравляет с победой советских скрипачей Ф. Хиршкорна, Р. Ноделя и К. Кремера. Фото Вельтига — ТАСС.

БЛЕСТЯЩАЯ выдающаяся победой советской скрипачки проходивший в Брюсселе Международный конкурс скрипачей имени королевы Елизаветы. Первая премия присуждена 20-летнему советскому скрипачу Фелиппу Хиршкорну.

Ф. Хиршкорн — представитель Ленинградской консерватории, его учитель — также в прошлом лауреат этого же конкурса М. И. Вайман.

Второй премии удостоена ученица народного артиста СССР Д. Ф. Остякова, болгарская скрипачка Стелла Милюкова. Третью и четвертую премии завоевали представители СССР Гидон Креин (также ученик Д. Ф. Остякова) и Роман Нодель.

На пятом месте — Хидтаро Су-

зу (Испания) и на шестом — Жан-Жак Кантюров (Франция).

Четвертый советский скрипач, участников в конкурсе, Иосиф Рыманский также стал лауреатом конкурса — ему присуждена 10-я премия.

В составе международного жюри конкурса было много известных музыкантов и музыкальных деятелей, в том числе представителей СССР профессора Д. Ф. Остякова и Ю. И. Янкелевич.

Большая работа была проделана.

Национальным симфоническим оркестром Бельгии под управлением Рено Дефосса, который сопровождал выступления участников в третьем туре конкурса.

На заключительном прослушивании конкурса присутствовали король Бельгии Бодуэн I и королева Фабиола.

На пятом месте — Хидтаро Су-

зу (Испания) и на шестом — Жан-Жак Кантюров (Франция).

Четвертый советский скрипач, участников в конкурсе, Иосиф Рыманский также стал лауреатом конкурса — ему присуждена 10-я премия.

В составе международного жюри конкурса было много известных музыкантов и музыкальных деятелей, в том числе представителей СССР профессора Д. Ф. Остякова и Ю. И. Янкелевич.

Большая работа была проделана.

Национальным симфоническим оркестром Бельгии под управлением Рено Дефосса, который сопровождал выступления участников в третьем туре конкурса.

На заключительном прослушивании конкурса присутствовали король Бельгии Бодуэн I и королева Фабиола.

На пятом месте — Хидтаро Су-

зу (Испания) и на шестом — Жан-Жак Кантюров (Франция).

Четвертый советский скрипач, участников в конкурсе, Иосиф Рыманский также стал лауреатом конкурса — ему присуждена 10-я премия.

В составе международного жюри конкурса было много известных музыкантов и музыкальных деятелей, в том числе представителей СССР профессора Д. Ф. Остякова и Ю. И. Янкелевич.

Большая работа была проделана.

Национальным симфоническим оркестром Бельгии под управлением Рено Дефосса, который сопровождал выступления участников в третьем туре конкурса.

На заключительном прослушивании конкурса присутствовали король Бельгии Бодуэн I и королева Фабиола.

На пятом месте — Хидтаро Су-

зу (Испания) и на шестом — Жан-Жак Кантюров (Франция).

Четвертый советский скрипач, участников в конкурсе, Иосиф Рыманский также стал лауреатом конкурса — ему присуждена 10-я премия.

В составе международного жюри конкурса было много известных музыкантов и музыкальных деятелей, в том числе представителей СССР профессора Д. Ф. Остякова и Ю. И. Янкелевич.

Большая работа была проделана.

Национальным симфоническим оркестром Бельгии под управлением Рено Дефосса, который сопровождал выступления участников в третьем туре конкурса.

На заключительном прослушивании конкурса присутствовали король Бельгии Бодуэн I и королева Фабиола.

На пятом месте — Хидтаро Су-

зу (Испания) и на шестом — Жан-Жак Кантюров (Франция).

Четвертый советский скрипач, участников в конкурсе, Иосиф Рыманский также стал лауреатом конкурса — ему присуждена 10-я премия.

В составе международного жюри конкурса было много известных музыкантов и музыкальных деятелей, в том числе представителей СССР профессора Д. Ф. Остякова и Ю. И. Янкелевич.

Большая работа была проделана.

Национальным симфоническим оркестром Бельгии под управлением Рено Дефосса, который сопровождал выступления участников в третьем туре конкурса.

На заключительном прослушивании конкурса присутствовали король Бельгии Бодуэн I и королева Фабиола.

На пятом месте — Хидтаро Су-

зу (Испания) и на шестом — Жан-Жак Кантюров (Франция).

Четвертый советский скрипач, участников в конкурсе, Иосиф Рыманский также стал лауреатом конкурса — ему присуждена 10-я премия.

В составе международного жюри конкурса было много известных музыкантов и музыкальных деятелей, в том числе представителей СССР профессора Д. Ф. Остякова и Ю. И. Янкелевич.

Большая работа была проделана.

Национальным симфоническим оркестром Бельгии под управлением Рено Дефосса, который сопровождал выступления участников в третьем туре конкурса.

На заключительном прослушивании конкурса присутствовали король Бельгии Бодуэн I и королева Фабиола.

На пятом месте — Хидтаро Су-

зу (Испания) и на шестом — Жан-Жак Кантюров (Франция).

Четвертый советский скрипач, участников в конкурсе, Иосиф Рыманский также стал лауреатом конкурса — ему присуждена 10-я премия.

В составе международного жюри конкурса было много известных музыкантов и музыкальных деятелей, в том числе представителей СССР профессора Д. Ф. Остякова и Ю. И. Янкелевич.

Большая работа была проделана.

Национальным симфоническим оркестром Бельгии под управлением Рено Дефосса, который сопровождал выступления участников в третьем туре конкурса.

На заключительном прослушивании конкурса присутствовали король Бельгии Бодуэн I и королева Фабиола.

На пятом месте — Хидтаро Су-

зу (Испания) и на шестом — Жан-Жак Кантюров (Франция).

Четвертый советский скрипач, участников в конкурсе, Иосиф Рыманский также стал лауреатом конкурса — ему присуждена 10-я премия.

В составе международного жюри конкурса было много известных музыкантов и музыкальных деятелей, в том числе представителей СССР профессора Д. Ф. Остякова и Ю. И. Янкелевич.

Большая работа была проделана.

Национальным симфоническим оркестром Бельгии под управлением Рено Дефосса, который сопровождал выступления участников в третьем туре конкурса.

На заключительном прослушивании конкурса присутствовали король Бельгии Бодуэн I и королева Фабиола.

На пятом месте — Хидтаро Су-

зу (Испания) и на шестом — Жан-Жак Кантюров (Франция).

Четвертый советский скрипач, участников в конкурсе, Иосиф Рыманский также стал лауреатом конкурса — ему присуждена 10-я премия.

В составе международного жюри конкурса было много известных музыкантов и музыкальных деятелей, в том числе представителей СССР профессора Д. Ф. Остякова и Ю. И. Янкелевич.

Большая работа была проделана.

Национальным симфоническим оркестром Бельгии под управлением Рено Дефосса, который сопровождал выступления участников в третьем туре конкурса.

На заключительном прослушивании конкурса присутствовали король Бельгии Бодуэн I и королева Фабиола.

На пятом месте — Хидтаро Су-

зу (Испания) и на шестом — Жан-Жак Кантюров (Франция).

Четвертый советский скрипач, участников в конкурсе, Иосиф Рыманский также стал лауреатом конкурса — ему присуждена 10-я премия.

В составе международного жюри конкурса было много известных музыкантов и музыкальных деятелей, в том числе представителей СССР профессора Д. Ф. Остякова и Ю. И. Янкелевич.

Большая работа была проделана.

Национальным симфоническим оркестром Бельгии под управлением Рено Дефосса, который сопровождал выступления участников в третьем туре конкурса.

На заключительном прослушивании конкурса присутствовали король Бельгии Бодуэн I и королева Фабиола.

На пятом месте — Хидтаро Су-

зу (Испания) и на шестом — Жан-Жак Кантюров (Франция).

Четвертый советский скрипач, участников в конкурсе, Иосиф Рыманский также стал лауреатом конкурса — ему присуждена 10-я пр

РИЖСКИЕ МИМЫ

Этот ансамбль родился в ноябре 1956 года в Риге при Центральном клубе строителей из молодежной драматической группы, образованной коллективом «Рижская пантомима», руководителем которым был артист Государственного сказочного любительского театра имени Я. Райниса Роберт Йегер. И уже в следующем году юбиляры познакомили зрителей с своей первой работой — постановкой пьесы «Вороненок». Работа Доброк оказалась успешной и на фестивале молодежи Латвийской ССР коллектива заслужена оценка лауреата.

ВЫСТАВКА ХУДОЖНИКОВ-БОЙЦОВ

РОДИЛАСЬ и утвердил себя еще одна прекрасная традиция. В майские дни, когда человечество отмечает очередную годовщину победы над фашизмом, в Москве, на Кузнецком мосту, многодушно открывается выставка художников — ветеранов Великой Отечественной войны.

Участники этой выставки сами решают, что показать зрителю. Выставка озабочена только тем, как разместить в залах Дома художника предложенные работы.

Здесь красота родной земли, восхищение богатством форм и красок жизни. Здесь художественно выражены приметы сегодняшнего дня. Здесь друзья вспоминают погибших друзей и товарищей. Здесь портреты тех, кому не должно коснуться забвения. Здесь трезвый людской памятью триптих «Суд народов». Художники

ки Р. Диденко и А. Коржини напоминают, кого и за что судили в Норвегии.

Фашизм был разрушен в сорок пятом. Но его хавантые коры членели под пеплом покара второго мировой войны. Фашизм снова выплывает на свет. Примеси фашистских изувечений мы узнаем в

бесчеловечной войне, которую ведет армия Севидиновых Штатов в Греции — акции фашистского толка. Концентрационные лагеря на пустынных островах для пленников Греции — знакомый почерк. Так же поступают глазами фашистской Германии.

искусство берет слово. Искусство призывают к борьбе. Искусство предупреждает: «Помните о суде народов. Фашизм не пройдет, если народы мира скажут решительное: «Нет — фашизму!».

Р. Диденко, А. Коржини.
Триптих «Суд народов».

ВОЙНА ПРИВЕЛА меня в Дрезден. Как офицера Советской военной администрации Земли Саксонии мне было поручено заниматься искусством. Дрезден лежал в руинах, после массированного бомбового удара, нанесенного англо-американской авиацией 13 февраля 1945 года. Восстановление Дрездена и реставрация Гитлером немецкой культуры легло на плечи советской военной администрации и немецких антифашистов, которые, выдержав все ужасы концентрационных лагерей и тиреи, с необычайной энергией и страстью начали строить новую жизнь. Они стали нашими близкими друзьями и соратниками.

Есть у меня в Дрездене большой друг. Зовут его Герберт Гуте. Был он художником-графиком и профессиональным революционером. В 1924 году вступил в комсомол, в 1927 году — в Компартию Германии. Прославил все годы фашизма в тюрьмах. Был участником восстания в Бухенвальде. В его памяти сохранились два характерных эпизода из тех первых времен после падения гитлеризма.

Еще в лагере стало известно, что американские солдаты грабят театр в Бельгии. Партийная организация лагеря, поручив Гуте и еще одному коммунисту связаться с американским коммандованием и попросить содействия в сохранении театра и в налаживании его работы. Приказанный делегатом офицер выбросил из лица стола пачку бухенвальдских фотографий и заявил: «Вот ваша культура! Ни на что другое вы, немцы, не способны!». Вскоре Гуте начал работать в аппарате Дрезденского городского комитета партии. Казалось, что отчаявшись, голые люди не надо ничего, кроме кусков хлеба, крова и брикета угля. А из советской коммандатуры пришел майор и спросил, что же думают немецкие коммунисты о восстановлении культуры Гитлера. Вскоре Гуте начал работать в аппарате Дрезденского городского комитета партии. Казалось, что отчаявшись, голые люди не надо ничего, кроме кусков хлеба, крова и брикета угля. А из советской коммандатуры пришел майор и спросил,

единственным пригодном для театральных целей зданию — в магистральном доме местной балтийской общины — раздвинулася насквозь сооруженный занавес, и сцены зазвучали мудрые слова лекционосского «Наташа» и музыка Моцарта. Известный драматург признался несколько позже:

— Я был уверен, что теперь придется до конца жизни таскать бульварники для мостовых, а уже в июле 1945 года я снова стоял за пультом...

Медленно сползла с глаз художественной интеллигенции пелена, оставленная годами геббельсовской пропагандой. Когда в Дрезден приехал на гастроли Квартет имени Бетховена, кто-то

прочитал пьесу. Только Карл фон Аппен — главный художник театра и единственный коммунист среди его ведущих сил (сейчас он в Берлине, в театре Брехта) был за включение пьесы в репертуар. Остальные категорически отказывались принять пьесу: дескать, немцы не знают русскую революцию и поэтому пьесу не поймут. Три часа длился спор. В конце концов «отцы театра» сдались, спектакль был поставлен.

Прошло немногим больше двадцати лет, и в том же кабинете кандидат в члены ЦК СЕПГ, художественный руководитель театров Дрездена, товарищ Меде просит меня помочь в подборе подходит для дрезденской

Ф. Вольфа; как светлый, различимый лиризм прочтения Х. Шебесем «Палаты» С. Алешина; как ядовитая ironia и глубокий психологизм, характерный для постановки «Визита старой дамы» Фр. Дюрренматта, осуществленной Г. Мюллером.

Дрезденский фестиваль сыграл свою роль в утверждении авторитета ГДР как хранилища лучших традиций немецкой культуры. Он показал, какие преимущества в этой области дает социализм. На «Пентаконе», фирме, делающей всемирно известные «зеркала», мне рассказали характерный эпизод, произошедший осенью прошлого года на Международном фотовыставке в Гамбурге. Посетители подолгу простоявали перед блестящей выполненной панорамой Дрездена, снятой с одного из мостов через Эльбу. Затем следовали вопросы: когда сделан этот снимок? Ответ — «летом 1966 года» — вызывал неизменное недоверие. «Не может быть! Все наши газеты пишут, что на месте Дрездена до сих пор пустыня!».

Дрезденский фестиваль нанес удар и по этому заговору диких вокруг города, поднявшегося сегодня к вершинам мировой культуры. На фестивале присутствовали не только театральные и музыкальные критики из Рима, Вены, Праги, Варшавы и многих других городов Европы, но и многочисленные зарубежные исполнители — солисты, дирижеры, ценные гастрольные коллективы. Среди них — солисты ленинградского Кировского театра, выступавшие в главных партиях «Евгения Онегина». Здесь были представлены и западногерманские коллективы, и журналисты.

БАРТ далее не исчерпывал того, что делается в области искусства в Дрездене. Независимый Дрезденская галерея стала благодаря усилиям правительства ГДР одной из крупнейших сокровищниц мирового искусства. К сожалению, я долго не мог попасть в Цаплергер. Я просто не имел этой возможности — слишком стремителен был поток дружеских и официальных встреч и театральных впечатлений. Но я знал, что приду в Мадонне, винтаже себя, то, что уже стал Дрезден сегодня.

Хорошо винт она теперь — в конце длинной афишировки зал, видная еще издали, как бы вышедшая изнутри людям. Я долго стоял в свете ее материнских глаз, с забытой тревогой глядящих на человечество, и не слепился слезы волнения. Я чувствовал себя счастливейшим человеком. Действительность превзошла самые дерзкие мои юношеские фантазии. Глубочайшие революционные преобразования произошли в Германии; они привели неизвестного в Дрезден и как случайного туриста, а как почтеннейшего гостя города, в котором на деле утвердились высочайшие принципы гуманизма, воссозданные неиздателем на пепле с помощью советских людей.

А. КОЧЕТОВ.

Вехи нашей дружбы ВОЗРОЖДЕНИЕ ИЗ ПЕПЛА

из местных музыкантов спросили: «Как вы назывались во время войны? Ведь Бетховен немец?». С удивлением узнавали дрезденцы, что на сценах Москвы и блокированного Ленинграда шли пьесы Шиллера и азугана музыка Баха. Когда в Дрездене выступил Государственный академический русский хор Союза ССР (каждый номер заставлял высыпать по 2-3 раза), я услышала после концерта взволнованную фразу: «Вот это — победа!».

И вот СНОВА я в Дрездене — гость города на праздновании 300-летия его театра. Мне трудно сказать, что более поразило меня — воссиявший из руин прекрасный город, по праву претендующий на одно из первых мест среди театральных городов Европы, или сердечное тепло, с которым ветераны дрезденской культуры вспоминают о тех первых днях и о нашей совместной работе.

Как-то мы сидели в доме № 27 по, вдруг имени Хильдена Грина, в дирекции Дрезденских театров, у художественного руководителя Ганса Диетера Меде. Много говорили о подготовке к театральному фестивалю, который дрезденцы хотят отметить 50-летие Октября. И вдруг меня «осенило». Да ведь именно в этот сейчас такую и современную обстановку комната в художественном институте 1946 года была «батальная», которая началась сценической историей «Бесконной старости» Л. Рахматова в Дрездене — первой пьесы, которая захватила внимание зрителей и в дальнейшем стала визитной карточкой театра. Кто-то из писателей, пропевший в пьесе «Бесконной старости» тему любви и патриотизма, стал ветераном театра. И вдруг меня «осенило».

Это высокое мастерство воплотилось в таких различных спектаклях, как выдержанная в строгом классическом стиле опера Бебера «Обороня», утверждавшая победу высоких человеческих чувств над любыми низводами (постановка Бюльтер-Марделле). Этим спектаклем открылся праздник 300-летия дрезденских театров. Незамысловатая история, так посмелая и смелая, какими были писатели и поэты того времени!

Как-то мы сидели в доме № 27 по, вдруг имени Хильдена Грина, в дирекции Дрезденских театров, у художественного руководителя Ганса Диетера Меде. Много говорили о подготовке к театральному фестивалю, который дрезденцы хотят отметить 50-летие Октября. И вдруг меня «осенило».

Когда я вспомнила о пьесе Бебера, то я сразу же вспомнила пьесу «Бесконной старости» Л. Рахматова в Дрездене — первой пьесы, которая захватила внимание зрителей и в дальнейшем стала визитной карточкой театра. Кто-то из писателей, пропевший в пьесе «Бесконной старости» тему любви и патриотизма, стал ветераном театра. И вдруг меня «осенило».

Это высокое мастерство воплотилось в таких различных спектаклях, как выдержанная в строгом классическом стиле опера Бебера «Обороня», утверждавшая победу высоких человеческих чувств над любыми низводами (постановка Бюльтер-Марделле).

Этот спектакль открыл социальную остроту и публично-лический решением Х. Маттием спектакль «Дзианистский кали».

И вот СНОВА я в Дрездене — гость города на праздновании 300-летия его театра. Мне трудно сказать, что более поразило меня — воссиявший из руин прекрасный город, по праву претендующий на одно из первых мест среди театральных городов Европы, или сердечное тепло, с которым ветераны дрезденской культуры вспоминают о тех первых днях и о нашей совместной работе.

Как-то мы сидели в доме № 27 по, вдруг имени Хильдена Грина, в дирекции Дрезденских театров, у художественного руководителя Ганса Диетера Меде. Много говорили о подготовке к театральному фестивалю, который дрезденцы хотят отметить 50-летие Октября. И вдруг меня «осенило».

Это высокое мастерство воплотилось в таких различных спектаклях, как выдержанная в строгом классическом стиле опера Бебера «Обороня», утверждавшая победу высоких человеческих чувств над любыми низводами (постановка Бюльтер-Марделле).

Этот спектакль открыл социальную остроту и публично-лический решением Х. Маттием спектакль «Дзианистский кали».

И вот СНОВА я в Дрездене — гость города на праздновании 300-летия его театра. Мне трудно сказать, что более поразило меня — воссиявший из руин прекрасный город, по праву претендующий на одно из первых мест среди театральных городов Европы, или сердечное тепло, с которым ветераны дрезденской культуры вспоминают о тех первых днях и о нашей совместной работе.

Как-то мы сидели в доме № 27 по, вдруг имени Хильдена Грина, в дирекции Дрезденских театров, у художественного руководителя Ганса Диетера Меде. Много говорили о подготовке к театральному фестивалю, который дрезденцы хотят отметить 50-летие Октября. И вдруг меня «осенило».

Это высокое мастерство воплотилось в таких различных спектаклях, как выдержанная в строгом классическом стиле опера Бебера «Обороня», утверждавшая победу высоких человеческих чувств над любыми низводами (постановка Бюльтер-Марделле).

Этот спектакль открыл социальную остроту и публично-лический решением Х. Маттием спектакль «Дзианистский кали».

И вот СНОВА я в Дрездене — гость города на праздновании 300-летия его театра. Мне трудно сказать, что более поразило меня — воссиявший из руин прекрасный город, по праву претендующий на одно из первых мест среди театральных городов Европы, или сердечное тепло, с которым ветераны дрезденской культуры вспоминают о тех первых днях и о нашей совместной работе.

Как-то мы сидели в доме № 27 по, вдруг имени Хильдена Грина, в дирекции Дрезденских театров, у художественного руководителя Ганса Диетера Меде. Много говорили о подготовке к театральному фестивалю, который дрезденцы хотят отметить 50-летие Октября. И вдруг меня «осенило».

Это высокое мастерство воплотилось в таких различных спектаклях, как выдержанная в строгом классическом стиле опера Бебера «Обороня», утверждавшая победу высоких человеческих чувств над любыми низводами (постановка Бюльтер-Марделле).

Этот спектакль открыл социальную остроту и публично-лический решением Х. Маттием спектакль «Дзианистский кали».

И вот СНОВА я в Дрездене — гость города на праздновании 300-летия его театра. Мне трудно сказать, что более поразило меня — воссиявший из руин прекрасный город, по праву претендующий на одно из первых мест среди театральных городов Европы, или сердечное тепло, с которым ветераны дрезденской культуры вспоминают о тех первых днях и о нашей совместной работе.

Как-то мы сидели в доме № 27 по, вдруг имени Хильдена Грина, в дирекции Дрезденских театров, у художественного руководителя Ганса Диетера Меде. Много говорили о подготовке к театральному фестивалю, который дрезденцы хотят отметить 50-летие Октября. И вдруг меня «осенило».

Это высокое мастерство воплотилось в таких различных спектаклях, как выдержанная в строгом классическом стиле опера Бебера «Обороня», утверждавшая победу высоких человеческих чувств над любыми низводами (постановка Бюльтер-Марделле).

Этот спектакль открыл социальную остроту и публично-лический решением Х. Маттием спектакль «Дзианистский кали».

И вот СНОВА я в Дрездене — гость города на праздновании 300-летия его театра. Мне трудно сказать, что более поразило меня — воссиявший из руин прекрасный город, по праву претендующий на одно из первых мест среди театральных городов Европы, или сердечное тепло, с которым ветераны дрезденской культуры вспоминают о тех первых днях и о нашей совместной работе.

Как-то мы сидели в доме № 27 по, вдруг имени Хильдена Грина, в дирекции Дрезденских театров, у художественного руководителя Ганса Диетера Меде. Много говорили о подготовке к театральному фестивалю, который дрезденцы хотят отметить 50-летие Октября. И вдруг меня «осенило».

Это высокое мастерство воплотилось в таких различных спектаклях, как выдержанная в строгом классическом стиле опера Бебера «Обороня», утверждавшая победу высоких человеческих чувств над любыми низводами (постановка Бюльтер-Марделле).

Этот спектакль открыл социальную остроту и публично-лический решением Х. Маттием спектакль «Дзианистский кали».

И вот СНОВА я в Дрездене — гость города на праздновании 300-летия его театра. Мне трудно сказать, что более поразило меня — воссиявший из руин прекрасный город, по праву претендующий на одно из первых мест среди театральных городов Европы, или сердечное тепло, с которым ветераны дрезденской культуры вспоминают о тех первых днях и о нашей совместной работе.

Как-то мы сидели в доме № 27 по, вдруг имени Хильдена Грина, в дирекции Дрезденских театров, у художественного руководителя Ганса Диетера Меде. Много говорили о подготовке к театральному фестивалю, который дрезденцы хотят отметить 50-летие Октября. И вдруг меня «осенило».

Это высокое мастерство воплотилось в таких различных спектаклях, как выдержанная в строгом классическом стиле опера Бебера «Обороня», утверждавшая победу высоких человеческих чувств над любыми низводами (постановка Бюльтер-Марделле).

Этот спектакль открыл социальную остроту и публично-лический решением Х. Маттием спектакль «Дзианистский кали».

И вот СНОВА я в Дрездене — гость города на праздновании 300-летия его театра. Мне трудно сказать, что более поразило меня — воссиявший из руин прекрасный город, по праву претендующий на одно из первых мест среди театральных городов Европы, или серд